

В мире искусства

ТЕАТР — НЕ ЛЕГКОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Народного артиста Советского Союза Донатаса Баниониса широкая публика и у нас в стране, и за рубежом больше знает как киноактера, чем артиста драматического театра в литовском городе Паневежисе. Это понятно: во многих популярных фильмах Банионис блестяще сыграл роли главных героев — Вайткуса («Никто не хотел умирать» литовского режиссера Жалакавичюса), Ладейникова («Мертвый сезон» Кулиша), Гойю в одноименном фильме о великом художнике, поставленном кинематографистами СССР и ГДР, Бетховена в картине, выпущенной студией ДЕФА (ГДР).

Но актерский талант Баниониса раскрылся именно на театральной сцене в Паневежском театре, созданном знаменитым литовским режиссером Юозасом Мильтинисом. Сорок лет назад 17-летний Банионис сыграл в Паневежисе свою первую роль. С той поры он создал около 90 образов в театре и примерно 30 в кино и телевизионных фильмах.

— Театр отнюдь не легкое развлечение, — неоднократно говорил Мильтинис. — Того же мнения придерживаетесь и вы, его ученик...

— Естественно, что человек хочет развлечений, приятно-го отдыха. Я не вижу в этом ничего плохого, — замечает Банионис. — Но развлечения быстро забываются. Если хотя бы бегло проследить историю искусства — с древних греков до наших дней, — видишь, что самыми долговечными оказываются те произведения, которые вскрывают извечные проблемы бытия. Как жить, что такое добро и зло, что такое судьба, каково назначение человека? Эти вопросы решаются в искусстве не для развлечения, а для познания мира, самого себя. Искусство — не педагогика, но его главная задача — воспитание людей, воспитание чувств. Художественными методами, разумеется.

— В чем, на ваш взгляд, заключается жизненность

спектакля, фильма, роли?

— Еще раз подчеркну: фильм или спектакль может претендовать на долгую жизнь в искусстве, если он поднимает подлинные человеческие проблемы. Самыми удачными получаются те спектакли, которые несут философскую нагрузку, говорят о том, что нас волнует, что наболело, показывают острые конфликты.

В репертуаре Паневежского театра есть трагедии Софокла, Шекспира, пьесы современных советских и зарубежных драматургов. И не раз убеждаешься в том, что античная трагедия порой волнует зрителя не меньше, чем лучшие пьесы авторов нашего века. Что касается личных удач актера, мне кажется, многое зависит не только от него, но и от постановщика. Конечно, актерский труд увенчивается успехом в том случае, когда исполнитель выражает на сцене мысли и чувства, которые наполняют его самого. Мне кажется, что именно поэтому столь великолепно сыграл Михаил Ульянов главного героя в фильме «Председатель», а Иннокентий Смоктуновский — молодого физика в «Десяти днях одного года».

— Какому виду искусства вы отдаете предпочтение: театру или кино?

— Мой стаж в кино наполовину короче театрального. Но оба вида искусства меня привлекают одинаково. Театр — это непосредственное общение со зрителем. И я все время проверяю себя: хорошо ли понимают меня люди, сидящие в зале. Театр к тому же — это общение с великими драматургами всех времен.

В кино я живого зрителя теряю, но приобретаю такую огромную аудиторию, которую не в состоянии собрать ни один театр. В кино есть возможность показать переживания крупным планом, зафиксировать неповторимые моменты душевных движений.

В. МИКУЛИЧУС,
корреспондент АПН.